

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛКОВО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД

Евсеева И. В., Пономарева Е. А.

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск, Россия (662544, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: ivevseeva@yandex.ru

В работе делается заявка на возможность обучения русскому языку как иностранному посредством привлечения в образовательный процесс языкового материала толково-словообразовательных гнезд. Исследование опирается на идею рассмотрения толково-словообразовательного гнезда как фрейма. Эта идея основана на выявлении системной организации значений производных слов, обусловленности их появления и прогнозируемости. Смысловая организация гнезда опирается на когнитивную схему – фреймовую структуру, в которой все значения дериватов связаны между собой. Обращение к материалу гнезд в процессе языковой подготовки является наиболее эффективным способом расширения и активизации словарного запаса, т. к. в гнезде с максимальной полнотой аккумулировано значительное количество слов, а лексемы связаны между собой тесными смысловыми переходами, что весьма упрощает процедуру запоминания. Задача педагога – познакомить обучающегося с наполнением конкретного гнезда и помочь установить смысловые связи между всеми дериватами гнезда, определив деривационные модели слов.

Ключевые слова: толково-словообразовательное гнездо, фрейм, микроситуация, дериват, лексико-словообразовательное значение.

EXPLANATORY-DERIVATIONAL NESTS IN TEACHING OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Evseeva I. V., Ponomareva E. A.

Pedagogical University of Lesosibirsk town, the filial branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662544, Krasnoyarsk region, Lesosibirsk, Pobeda Street, 42), e-mail: ivevseeva@yandex.ru

The paper discusses the possibilities of the Russian language teaching through the explanatory derivational nests. The nests are considered as the frames so their meanings system organization, their conditionality, and their predictability are revealed. The nest meaning system organization is based on the frame structure as the cognitive scheme in which all the meanings are connected. The using of nests is an effective way to expand, to memorize, and to activate the lexicon as the nest contains many words. The teacher aim is to represent a nest to students and to help them establish the meaning links between derivates and derivational models of words.

Key words: explanatory-derivational nest, frame, microsituation, derivate, lexico-derivational meaning.

1. Введение

Обучение лексике является, как известно, одним из основных компонентов преподавания неродного языка. И это не случайно. Именно от знания лексического наполнения языковых единиц зависит успешность речевого общения. В настоящее время поисками способов организации лексики в целях преподавания русского языка как иностранного активно занимаются лингвисты и педагоги. Однако, к сожалению, приходится констатировать то, что на сегодняшний день не выработаны объективные критерии классификации лексики, хотя существует уже много научно обоснованных исследований, предлагающих новые пути систематизации лексики в учебных целях. Одним из актуальных

подходов, демонстрирующих объединение словарного запаса языка с целью его преподавания, является фреймовый подход.

Предлагаемое исследование опирается на идею рассмотрения толково-словообразовательного гнезда (далее – ТСГ) как фрейма. ТСГ представляет собой самую полную структурную единицу, объединяющую производную лексику, которая в русском литературном языке занимает около 85 % всего лексического фонда. На наш взгляд, обращение к материалу ТСГ в процессе языковой подготовки является наиболее эффективным способом расширения и активизации словарного запаса, т. к. в ТСГ (1) с максимальной полнотой аккумулировано значительное количество слов, (2) лексемы связаны между собой тесными смысловыми переходами, что весьма упрощает процедуру запоминания. Задача педагога – не только познакомить обучающегося с наполнением конкретного ТСГ, но и, что нам представляется наиболее важным, помочь установить смысловые связи между всеми дериватами гнезда, определив деривационные модели слов.

Центральная идея представления ТСГ как фрейм-структуры основана на выявлении системной организации значений производных слов, обусловленности их появления и прогнозируемости. В предлагаемой работе представлена демонстрация смысловой организации ТСГ, опирающейся на когнитивную схему – фреймовую структуру, в которой все значения дериватов связаны между собой.

2. Значимость гнездового принципа организации языкового материала

Гнездовой принцип организации языкового материала имеет давние традиции, восходящие еще к XVIII веку. А. Анастасиев отмечал, что корни, повторяясь в других словах с теми или иными изменениями, соединяют эти слова «идеей общаго значенія, образуя такимъ образомъ словесныя семьи. Отсюда слѣдуетъ, что корни составляютъ основной матеріаль (Grundstoff), изъ котораго развивается языкъ» [1].

В XVIII–XIX вв. появились первые словари-корнесловы. Первым опытом в создании такого словаря по праву считается «Словарь Академии Российской», написанный в 1789–1794 гг. под руководством Е. Р. Дашковой. Следующим важным опытом составления гнездового словаря признается «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, первое издание которого было осуществлено в 1863–1866 гг. По мнению В. И. Даля, родственные отношения между однокоренными словами представляют «въ нашемъ языкѣ особый и общій законъ, который даетъ намъ неизмѣнныя правила образованія словъ звеньями, цѣпью, гроздами» [3].

В XX в. была осуществлена попытка создания словаря на базе словообразовательного гнезда авторами 17-и томного «Словаря современного русского литературного языка», издававшегося с 1948 по 1965 год. В соответствии с гнездовым принципом были написаны

только три тома указанного словаря, после чего авторский коллектив перешел на алфавитный принцип упорядочивания лексики по причине затруднений, которые возникали при поиске нужного слова в словаре.

С учетом существующего опыта создания лексикографических источников сегодня выделяются гнезда разных типов – лексические, морфемные, словообразовательные и толково-словообразовательные, а сами гнезда предстают как комплексные единицы, повернутые к лексике, морфемике и словообразованию разными своими сторонами. Анализ гнездовых словарей разных типов представлен нами в работе [4].

Обращение в разные временные периоды развития теории языка к гнездовому принципу подачи материала в лексикографических источниках говорит не только об актуальности такого представления лексики. Оно свидетельствует также о необходимости многоаспектного изучения разных гнезд, так как именно на уровне гнезда можно проследить системное производство слов от корней.

Активное изучение структуры гнезд различных типов, причем с применением самых разных методов исследования, началось в 70-е гг. XX в. Круг проблем, связанных с анализом гнезд однокоренных слов, и разнообразие подходов к ним в последнее время значительно расширились. Сегодня лингвисты рассматривают гнездо не только как микросистему, являющуюся средоточием взаимодействия грамматических, словообразовательных и лексических отношений (М. Ю. Казак, О. Н. Коломонова), ученые видят в нем также особую логическую конструкцию, которая моделирует действительность посредством системы коррелирующих друг с другом мотивировочных признаков (О. Ю. Крючкова, А. М. Савкатова). Лингвисты занимаются построением гипотетических, или потенциальных, гнезд (В. П. Изотов, М. Ю. Казак), разрабатывают модели описания разного типа словообразовательных гнезд и их фрагментов (М. А. Осадчий, М. Г. Шкуропацкая и др.). Все эти работы в той или иной степени демонстрируют релевантность, объяснительную силу и перспективность применения разных подходов к анализу гнезд и переосмысление словообразовательной и, шире, лингвистической теорий и ее фрагментов через призму парадигмы новых знаний. В отдельных лингвистических исследованиях содержится ориентация на методику преподавания русского языка как иностранного. Так, М. Д. Тагаев дает типологическое освещение деривационных процессов, где словообразовательное гнездо предстает как морфемно-словообразовательная концептосфера. Автор показывает практические приемы преподавания русского языка как иностранного [8].

На возможность и продуктивность использования понятия «словообразовательное гнездо» в практике преподавания лексики русского языка иностранцам отечественные ученые и методисты обратили внимание еще лет 30 тому назад, практически сразу же после

выхода в свет «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова. Например, Н. А. Воронова рассматривает методiku овладения формально-семантическим строением производных слов словообразовательного гнезда наиболее эффективным способом расширения и активизации словарного запаса [2]. По сути, тогда это были первые попытки рассмотрения словообразовательного гнезда как фрейма, а сегодня изучение лексики русского языка иностранцами на основе фреймового подхода признается одним из наиболее актуальных и перспективных методов овладения лексикой чужого языка.

Основу фреймового подхода составляет следующее положение: лексическая группа слов, объединенная общей темой, представляет собой фрейм. Фрейм (по М. Минскому) – структура языкового знания, организованного вокруг некоторого понятия, в которой ассоциирована информация разных видов; фрейм призван аккумулировать знания об определенной стереотипной ситуации или классе ситуаций. В распоряжении человека имеется набор фреймов для разных видов деятельности, для характеристики и оценки окружающей среды и условий своего существования, для разнообразных форм и жанров логической и языковой деятельности, таких как объяснение, аргументация или повествование. Эти фреймы и механизмы их взаимосвязи формируются и развиваются в течение всей жизни человека [7].

На наш взгляд, ТСГ вполне возможно рассматривать как фрейм-структуру. В гнезде однокоренных слов аккумулирована вся производная лексика от базового слова. Причем спектр всех производных слов ТСГ вербализует в общем случае разные, но взаимосвязанные лексико-словообразовательные значения производных слов одной категориальной единицы. Главным средством связи лексико-словообразовательных значений в ТСГ выступают метонимия и метафора – важнейшие источники сведений о дискурсивной организации мышления человека.

Опишем модель фрейм-структуры ТСГ. Во фрейме любого ТСГ выделяются слоты (тематические группы), отражающие ряд микроситуаций. Внутри каждого слота выделяются пропозициональные схемы и пропозиции, на базе которых строятся лексико-словообразовательные значения конкретных дериватов.

Например, фрейм ТСГ с вершиной «рука» организуют слоты «изготовление», «болезнь» и др. Слот «изготовление» представлен пропозициями «лицо, изготавливающее что-либо частью тела» (в русском языке находим дериваты, построенные по этой пропозиции, – *рукодéльница, ручодéльник, ручодéлец* и др.), «что-либо, изготовленное частью тела» (*рукодéльство, ручодéльщина, ручодéлие* – ‘шитье, вязание, вышивка и под.’) и нек. др. Слот «болезнь» реализуется пропозициями «лицо, страдающее (болеющее) чем-либо» (*рукоблúдник, ручоблúдница*), «действие, производимое частью тела» (*рукоблúдничать*),

«процесс, производящийся частью тела» (*рукоблудие*). Выделение в фрейм-структуре ТСГ всех слотов, пропозиций позволяет проследить смысловые связи между всеми лексико-словообразовательными значениями дериватов гнезда.

3. Фреймовая организация толково-словообразовательного гнезда с вершиной *сердце*

Для демонстрации фреймового устройства ТСГ с вершиной – именем соматического объекта мы выбрали гнездо, базовым словом которого является слово *сердце* (далее – ТСГ «сердце»). Полный набор слотов, пропозициональных схем, пропозиций и лексико-словообразовательных значений данного гнезда был представлен нами в работе [6]. Так, в ТСГ «сердце» выделяются следующие слоты: *болезнь, лечение, месторасположение, функционирование, отношение, размер, качество, эмоционально-оценочное название*. Наиболее продуктивными из них являются слоты *функционирование и месторасположение*. Им соответствуют пропозициональные схемы: «субъект – предикат – объект» с пропозицией «лицо, характеризующееся воздействием на орган эмоций» (*сердцеед, сердцеедка*); «объект – предикат – место» с пропозициями «часть органа, которая расположена около органа» (*предсердье, предсердие*), «одежда, закрывающая часть тела» (*подсердечник*); «признак – предикат – место» с пропозицией «признак, названный по расположению рядом с органом» (*околосердечный*); «процесс – предикат – объект» с пропозициями «процесс, названный по функции объекта» (*сердцебиение*), «процесс, связанный с восприятием органа эмоций» (*сердцеведение*), «процесс, связанный с функционированием органа эмоций» (*сердоболие, сердобольность, сердолюбие*); «предикат – процесс» с пропозицией «действие, названное по процессу» (*милосердствовать*); «признак – предикат – объект» с пропозицией «признак, связанный с воздействием на орган эмоций» (*сердцеципательный*); «средство – предикат – место» с пропозицией «приспособление, расположенное внутри объекта» (*сердечник, сердцевина 1*); «объект – предикат – место» с пропозицией «часть объекта, расположенная внутри, в сердце чего-либо» (*сердцевина 2*); «место – предикат – объект» с пропозицией «место, названное по объекту» (*сердцевина 3*).

В рамках данной работы продемонстрируем формально-смысловые связи, которые существуют между всеми значениями дериватов ТСГ «сердце».

Основное значение слова *сердце* в русском языке – ‘центральный орган кровеносной системы’, поэтому многие дериваты относятся именно к нему. Это, например, слова, обозначающие «людей, у которых болит орган» (*сердечник 1, сердечница*), «врача, который лечит орган» (*сердечник 2*) и «траву, при помощи которой лечат орган» (*сердечник 3*). Отдельными словами обозначаются «части органа, расположенные около органа», имеющие особое значение в медицине (*предсердье, предсердие*). Выделяются прилагательные, которые

указывают на «нечто, относящееся к органу» (*сердечно-сосудистый, сердцевой, сердцовый, сердечный 1*) и на «место нахождения около органа» (*околосердечный; подсердечный*).

Имеют свои названия «действия, совершаемые органом» (*сердцебиение*), «процесс, в котором принимает участие орган» (*сердцедавление*) и «одежда, надеваемая на часть тела, в которой расположен орган» (*подсердечник*).

Часто, при именовании *сердца*, внимание концентрируется на «размере органа» (*сердечко, сердчишко, сердечишко*), либо «оценке органа» через уменьшительно-ласкательное название (*сердценько, сердонько, сердеченько, сердечушко*).

Важной для человека является метафорическая функция слова *сердца* 'сердце как средоточие эмоций и чувств', поэтому в русском языке существует множество дериватов, относящихся к этому значению. Так, прилагательное *сердечный*, помимо того, что оно указывает на нечто, относящееся к сердцу как органу кровеносной системы (*сердечный 1*), указывает также на «внутренние переживания» (*сердечный 2*), характеризует «доброго, отзывчивого человека» (*сердечный 3*), «любовные отношения» (*сердечный 4*) и «близкого человека» (*сердечный 5, сердешенький, подсердечный 2*).

Прилагательными, образованными от слова *сердце*, «характеризуют человека» как с положительной (*добросердечный, милосердный, милосердый, мягкосердечный, мягкосердый, простосердечный, сердобольный, чистосердый, чистосердечный*), так и с отрицательной коннотацией (*жестокосердный, жестокосердый, немилосердный, твердосердый, бессердечный, сухосердный*). От этих прилагательных образуются существительные, называющие «качества человека» (*сердечность, чистосердечие, чистосердечность, добросердечность, добросердечие, мягкосердечность, мягкосердечие, мягкосердие, простосердечность, простосердечие, сердолюбие, сердоболие, милосердие, жестокосердие, твердосердие, немилосердие, бессердечие, бессердечность*), наречия, «характеризующие человеческие поступки и действия» (*сердобольно, добросердечно, сердечно, бессердечно, милосердно, простосердечно, чистосердечно*), и глаголы, отражающие «действия, указывающие на проявление человеческих качеств» (*милосердствовать, помилосердствовать, смилосердиться, смилосердоваться, умилосердиться, сердобольничать*).

Есть слова, обозначающие «людей, пользующихся успехом у лиц противоположного пола» (*сердцеед, сердцеедка*), и «действия, направленные на соблазнение» (*сердцеедство*). Важным для языка является номинация «людей, которые разбираются в человеческих переживаниях» (*сердцевидец, сердцевидка, сердцеведец, сердцевед, сердцеведка*), а также «деятельности, направленной на получение знаний об эмоциональном состоянии человека»

(*сердцеведение*). Можно выделить слова, «характеризующие предмет, имеющий эмоциональное воздействие на орган» (*сердцеципинательный, сердцекрепительный*).

Сердце может толковаться и как ‘средоточие чего-либо, центр чего-либо’. К этому значению относятся дериваты, называющие «предметы, расположенные внутри какого-то объекта, либо являющиеся основной частью механизма» (*сердечник 5, сердцевина*).

В языке имеются слова, отображающие нечто, «по форме напоминающее символическое изображение органа» (*сердцевидный, сердцевой, сердцеобразный*).

4. Подведение итогов

Предложенный анализ ТСГ дает возможность характеризовать гнездо однокоренных слов как одну из наиболее сложных комплексных единиц языковой системы, как высшую форму организации однокоренной производной лексики и как когнитивную микросистему с формально-смысловой структурой. Семантическое наполнение ТСГ предстает как множество дериватов, лексико-словообразовательные значения которых связаны между собой смысловыми и формальными отношениями разной природы и разной степени близости (сходства). Базу фреймовой организации ТСГ являет вершина гнезда – непроизводное слово. В качестве основных единиц фреймового моделирования выделяем такие структуры, как слоты, пропозициональные схемы и конкретные пропозиции, которые составляют основу каждого значения деривата (а также лексико-семантического варианта полисеманта) и которые моделируют микроситуацию. В совокупности эти микроситуации, связываясь между собой по принципу сети, образуют фрейм(ы).

Подобным образом упорядоченную организацию значений дериватов мы считаем важной как для лексикографической теории и практики составления словарей, так и для методики преподавания языка. Опыт составления электронной базы данных, где ТСГ имеют фреймовую структуру, представлен нами в работе [5]. Наличие смысловых связей между дериватами ТСГ, на наш взгляд, подчеркивает логику образования множества слов от одного базового слова. В базовом слове заключены потенциальные возможности, которые реализуются в производной лексике гнезда. Анализ дериватов ТСГ в процессе обучения языку позволит не только познакомиться с целым спектром производных слов, образованных от одной единицы, но и проследить, какими смысловыми отношениями объединены эти слова, а также выявить лакуны – потенциальные слова, которые отсутствуют в языке, но в то же время не противоречат законам языка и имеют право на существование. Последнее может быть направлено на работу, связанную с лингвокреативной (языкотворческой) деятельностью обучающихся, а это играет важную роль в обучении словообразовательным законам языка.

Список литературы

1. Анастасиев А. Морфологический анализ слов // Филологическія Записки. Вып. III–IV. – Воронежъ: ВъТипографіи В. И. Исаева и Губернскаго Правленія, 1887. – С. 4-66.
2. Воронова Н. А. Использование комплексных словообразовательных единиц при изучении лексики на продвинутом этапе обучения // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. – Самарканд, 1987. – С. 130-134.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 1: А–З. – 1998. – С. V–XII.
4. Евсеева И. В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312 с.
5. Евсеева И. В. Лексика русского языка и его диалектов в репрезентации тела и телесности: электронная база данных // Человек и язык в коммуникативном пространстве. Вып. 4. – Красноярск, 2013. – С. 237-243.
6. Евсеева И. В., Пономарева Е. А. Когнитивное моделирование лексико-словообразовательного гнезда (на материале гнезд с вершинами *сердце* и *heart*) // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – № 11.3 (35) (Гуманитарные и общественные науки). – С. 90-118.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер с англ. О. Н. Гринбаума / Под ред. д-ра техн. наук Ф. М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
8. Тагаев М. Дж. Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования. – Бишкек: НИИ регионального славяноведения Кирг.-Рос. слав. ун-та, 2004. – 262 с.

Рецензенты:

Араева Л. А., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой стилистики и риторики ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Фельде О. В., д-р филол. наук, профессор, зам. директора по научной работе Института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.